

A decorative border with intricate floral and vine patterns surrounds the text. The border is composed of black lines forming stylized flowers, leaves, and scrolling vines, with small heart-shaped motifs interspersed. The border is thicker at the corners and has a double-line horizontal bar at the top and bottom center.

Оглавление

Часть 8

*Экстренные новости!
Прибыл маг из Черной башни!*

5

Часть 9

Временное расставание

41

Часть 10

Кошмар

63

Часть 10.5

После банкета

107

Часть 11

Прощай, папа

113

Часть 11.5

Этот папа Клод

121

Часть 12

*Кажется, я встретила
персонажа второго плана*

143

Часть 12.5

Бессонная ночь

195

Часть 13

Возвращение

205

Часть 13.5

Не трогайте принцессу

261

Часть 14

*Мне недавно было пятнадцать,
и вот уже семнадцать*

267

Часть 14.5

Каждый может передумать

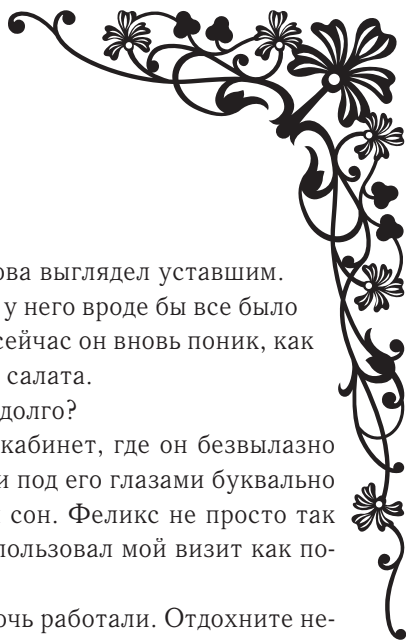
353

Часть 8

*Экстренные новости! Прибыл маг
из Черной башни!*

Глава 71

Клод сегодня снова выглядел уставшим. Какое-то время у него вроде бы все было нормально, но сейчас он вновь поник, как пожухлый лист салата.

— Пап, может, ты приляжешь ненадолго?

Сегодня я снова пришла к Клоду в кабинет, где он безвылазно сидел целый день, и удивилась. Синяки под его глазами буквально кричали, что ему отчаянно необходим сон. Феликс не просто так отправил меня сюда. Очевидно, он использовал мой визит как повод дать Клоду отдохнуть.

— Принцесса права. Вы ведь всю ночь работали. Отдохните немного.

А вот это уже странно. Если он работал всю ночь напролет, разве он не должен выглядеть более помятым? Но даже сейчас он был похож на печального романтического героя... И продолжал излучать опасную притягательность.

— Я уже почти закончил. Посиди пока.

Если он попросил подождать, значит, собирался работать дальше. Я слышала, что предыдущие две ночи он тоже провел в кабинете. Скорее всего, завтра будет то же самое. Такими темпами недалеко и до полного изнеможения, верно же? Здесь что, нет закона о рабочем времени? Нам нужна пятидневная рабочая неделя!

Взглянув на уставшее лицо Клода, я пробормотала, не задумываясь:

— Почему бы тебе просто не поручить работу Феликсу?

Феликс посмотрел на меня так, словно я ему нож в спину вонзила. Но я сделала вид, что ничего не заметила.

В отличие от Клода, который выглядел совершенно вымотанным, Феликс сиял бодростью — ему явно не хватало работы. Услышав мои слова, Клод фыркнул:

— Он настолько скудоумен, что ему ничего нельзя доверить.

— Странно. Феликс же быстро все схватывает. Думаю, он справится.

— Это называется «обманчивыми знаниями». Раз ты так думаешь, то тебе еще рановато считать себя взрослой.

— Я вырасту и стану такой же, как ты, папа!

Феликс, до сих пор молча слушавший наш разговор, тоскливо вздохнул:

— Теперь я вижу, насколько вы похожи...

— Хватит нести чепуху. Выйди, ты мешаешь.

Ой, Феликса выгнали из офиса. Я сидела на диване и ждала, пока Клод хмурился над бумагами. Мой взгляд регулярно возвращался к черной статуэтке на столе. Она лежала там с того дня, как я узнала, что это на самом деле императорская печать. И с ней по-прежнему обращались так небрежно...

Эх. Не волнуйся, статуэточка. Ты все равно единственная императорская печать этой страны!

Вскоре Клод отложил ручку, как будто наконец закончил с работой. Похоже, у него болела голова — он принялся массировать переносицу. Я подошла ближе.

— Пап, много работать — плохо.

Как и в прошлый раз, едва мои руки коснулись его плеч, он напрягся. *Тц.* Жизнь императора куда сложнее, чем кажется. Только и делаешь, что сидишь за работой.

Как ни погляди, лучше всего быть богатым и при этом не работать. Моя мечта — прожить богатую и беззаботную жизнь, какой она была до сих пор, не расставаясь с моими красавицами драгоценностями...

— Как прошло вчерашнее чаепитие? — спросил Клод, наслаждаясь моим массажем.

С момента разговора с Дженит состоялось еще три или четыре чаепития, и каждый раз он спрашивал меня об этом.

— Было весело, спасибо.

Кхм. Хотя от некоторых разговоров время и пространство словно сжимались, иногда было действительно весело. Я никогда раньше не общалась с такими активными девочками.

— Это хорошо.

На самом деле, ни Клод, ни Лили не ставили особых критериев отбора девочек. Разве что они должны быть моего возраста и дебютировать вместе со мной. Не было предпочтений ни по статусу, ни по политическим убеждениям.

И тут меня осенило. Клод хотел, чтобы у меня появились друзья. Уж не знаю, почему он передумал, ведь раньше он совершенно игнорировал настойчивые призывы мистера Снежка и Феликса.

Может, это связано с тем, что я повзрослела? Вдруг он решил, раз я уже дебютировала, то нельзя оставлять все так, как было. Эх. Раз так, тогда можно мне и дворец иногда покидать?

— Я тоже получаю много приглашений, можно мне принять некоторые из них?

— А смысл, если твои подруги могут просто приехать во дворец? — отрезал Клод. — Если тебе одиноко, устраивай чаепития чаще.

На самом деле он не был категорически против, просто не видел в этом необходимости.

— Пап, мне это не так уж и нужно. Я с куда большим удовольствием проведу время вместе с тобой. — Я решила закрыть эту тему, ведь мне не хотелось спорить с замученным человеком. Пусть скажет спасибо своим гигантским и жутким синякам под глазами! — Если будешь сидеть за работой дальше, только сильнее устанешь. Пойдем погуляем, пап.

Я мягко улыбнулась и повела Клода за собой, чтобы спасти беднягу от этой полутемной комнаты, где он терял свою жизнь за бесконечными бумагами.

Мне кажется, в последнее время я совсем разленилась.

— Ах, как же я не хочу этим заниматься, — проворчала я, лежа на книге «100 лет дипломатии», которую уже пыталась читать.

До какого-то момента я отчаянно училась, но сейчас даже книгу прочесть было тяжело. Когда все изменилось? Наверное, после дебютантского бала. Неужели я расслабилась за разговорами с милыми девушками о симпатичных мальчиках, нарядных магазинах и семейных праздниках за всеми хиханьками да хаханьками?

Эх, вот она — человеческая лень. А может, мне просто надоело учиться? Вполне возможно, ведь я чуть ли не с младенчества только и делала, что читала. У меня были репетиторы, и вся моя жизнь состояла из занятий. До сих пор я лишь училась и училась...

а в промежутках старалась задобрить Клода. Если так подумать, у меня была очень насыщенная жизнь за эти четырнадцать лет. Событий в ней хватит на все сто сорок.

— Чего на столе лежим?

— А! Зачем так пугать?!

У меня чуть сердце в пятки не ушло!

Я положила голову на стол и сильно перепугалась, неожиданно услышав над собой чей-то голос. Я вздрогнула, подняла голову и увидела Лукаса, устроившегося прямо на моем столе.

— Мне стало скучно, и я решил заглянуть к тебе. Неужели ты тоже скучаешь? — Он сказал это таким тоном, словно я ужасная бездельница, отчего настроение сразу испортилось.

— Ни капельки. У меня очень плотное расписание.

— Ты говорила, что не планируешь становиться императрицей, а сама только и делаешь, что учишься. Тебе еще не надоело?

Н-ну, есть такое. Если честно, буквально до этого момента учеба казалась мне ужасно скучной.

— А сам-то? Тебе в башне заняться нечем, раз здесь дурью маешься?

— Да, так и есть. Кстати, скажи своему отцу, чтобы он магам зарплату урезал. Они даже магией пользоваться не умеют! Только проводят бесконечные исследования. — Лукас цокнул языком, будто его раздражала сама мысль об этом.

Он, наверное, был единственным человеком, который так презирал магов императорского дворца. Считалось, что в Обелии живут самые могущественные маги в мире. Настолько, что их башня во дворце называлась Черной. Они бы не дали ей такое название, если бы не были так в себе уверены. Но, если честно, название можно было придумать и получше. *Кхм.*

— Они постоянно зовут меня на помощь, а потом уходят, и я торчу в башне один.

Я прекрасно могла понять ворчания Лукаса. Ведь...

— В такую погоду нужно гулять, — невольно пробормотала я, глядя в окно.

На удивительно синем небе не было ни облачка. В такую погоду совсем не хотелось сидеть в четырех стенах.

Продолжая лежать на столе, я потянулась и начала перелистывать страницы открытой книги. Ветер, проникавший через открытое окно, нежно играл с моими волосами.

— Ну, выйдем мы, и что? Делать на улице все равно нечего — это ведь дворец. — От этого бесспорного факта мне стало ужасно скучно. — Тебе здесь надоело?

Что он такое говорил? Какое еще «надоело»?

— Но это и понятно. Ты ведь несколько лет не выходила за пределы дворца.

Нет. Где еще я смогу есть досыта и не платить при этом ни копейки? Просто каждый мой день напоминал предыдущий. Можно сказать, что у меня настал период скуки.

Я повернулась к Лукасу:

— Ты жалуешься, как капризный ребенок. Просто, когда каждый день ешь рибай, хочется иногда самгёпсаль*.

— Это еще что? — Лукас не понял меня, ведь в этом мире нет ничего похожего на рибай или самгёпсаль.

Но вскоре до него дошло, что я обращаюсь с ним как с ребенком, и он нахмурился.

— Неважно. Тебе ведь надоело вечно сидеть во дворце? — спросил Лукас, без дела сидевший на столе. А затем добавил в недоумении: — Почему мы вообще это обсуждаем?! Если хочешь выйти, то пойдем.

Легко было ему говорить!

— Думаешь, я могу вот так просто взять и покинуть императорский дворец?

— Ну да? Проще простого.

Когда я увидела, с какой легкостью он говорил, мне стало неловко, и я невольно понизила голос:

— Ты нашел какую-то лазейку?

— Какую еще лазейку? Что ты себе навывдумывала? — Лукас цокнул и взглянул на меня с жалостью.

Нет, вот же гаденыш! Что он на меня так смотрит? Руки так и чешутся его стукнуть!

* Самгёпсаль — популярное блюдо корейской кухни из жареной свинины.

— А ведь я уже говорил тебе. Ты все еще недооцениваешь мои способности.

Щелк!

Я так разозлилась, что резко выпрямилась на стуле. В этот самый момент Лукас щелкнул пальцами, и перед моими глазами раскинулся невиданный мной мир.

Глава 72

Вокруг стало ужасно шумно.

— Эй! Ставь аккуратнее!

— Подходите, не стесняйтесь! Этот вкус перевернет вашу жизнь!

— Сегодня вечером вы сможете воочию увидеть волшебника и его очаровательную помощницу! Не пропустите.

— Не, слишком дорого! Скинь цену. Тем более что тут царापина.

— Тыква! Покупаем тыкву! Скидки только сегодня!

Суета. Мои уши наполнил шум. Перед глазами взад и вперед по улице деловито прогуливались люди.

Место, где я оказалась, напоминало либо большой рынок, либо оживленный торговый квартал. Внезапная смена обстановки, толпа и суета ошеломили меня.

Мы с Лукасом стояли в затененном переулке, и никто из прохожих на нас даже не взглянул. Я же, впервые оказавшись за пределами дворца, не могла оторвать взгляда от окружающей картины. И мне показалось, что Лукас рассматривал меня с ног до головы.

— Ты слишком выделяешься, — заметил он.

Щелк!

От одного движения его руки моя одежда изменилась. На подоле платья начали появляться то ли белые пузыри, то ли ослепительные пятна света. Я никак не ожидала, что начну преобразаться снизу вверх, как змея, которая сбрасывала кожу.

— Это уже другое дело.

Спустя несколько секунд мое элегантное желтое платье с кружевом превратилось в простое голубое. Я даже не заметила, как его наряд придворного мага стал повседневным костюмом.

Это же почти как магия крестной феи из «Золушки»! Хоть и наоборот — он сделал меня незаметнее, а не красивее!

— Лукас! — воскликнула я, придя в себя. — Ты! Почему ты сразу не сказал, что можно покидать дворец таким способом?!

Он хоть представлял, как мне было тяжело из раза в раз слушать отказы Клода? Если все было так просто, то почему он раньше об этом не говорил? Но ответ Лукаса сразил меня наповал:

— В смысле? Ты прекрасно знаешь, что я умею телепортироваться. Как, по-твоему, ты попадала в дом Снежков?

— Ну...

Ой. Лукас был совершенно прав. Ведь все те разы он сам телепортировал меня в поместье мистера Снежка. Почему я раньше об этом не думала? Я же могла просто попросить его вывести меня из дворца!

— Забавно. — Похоже, Лукас заметил, как я опешила от этой мысли, и с улыбкой добавил: — Все это время у тебя был такой простой и надежный выход, но ты пыталась все организовать самостоятельно. Положи перед тобой золотое яйцо — ты его и не заметишь. Наша принцесса — та еще затейница, не правда ли?

Ой! Да, я в курсе, что ужасно сглупила! Нечего меня бесить! Видел же все прекрасно, но даже пальцем не шелохнул! Развлекался он!

— Ты знаешь, что ты настоящий злыдень?

— Угу. А ты настоящая дурында.

Вот же! Не мог не подколоть! Какой гаденыш! Чтоб он облысел!

Пока я мысленно ругалась на него, Лукас вдруг улыбнулся. Конечно, это была премерзкая улыбочка, от которой сразу захотелось повыдергивать ему волосы. Но буквально через мгновение он схватил меня за руку, и я уже не могла злиться.

— Идем уже. У нас и так времени в обрез.

Он потянул меня, и я поплелась следом. Вокруг стало громче.

— Идем.

Мы вышли из переулка. Ослепительный солнечный свет озарил лицо Лукаса, который все еще держал меня за руку.

— Эй, хватит так глазеть по сторонам. Ведешь себя как деревенщина. — Лукас снова ко мне прицепился. Но я не обижалась. Какие обиды, когда вокруг столько всего интересного!

— Хватит уже мне эйкать, надоел! — прочистила горло и добавила: — Здесь меня зовут Ати. Понял?

— Твое прозвище? — удивленно рассмеялся Лукас. — Решила использовать другое имя во время вылазок? Как серьезно ты настроена.

Но даже его насмешки не могли испортить мне настроение. Он привел меня на самую оживленную торговую улицу Обелии, в коммерческий центр, где собирались люди со всей империи. Поэтому здесь было столько...

— Красавица! Попробуйте!

...самой разной еды!

— Что это такое?

— Это курица в специях на шпажке! С моей фермы.

— Так это же куриный шашлычок!

— Именно!

Я быстро взяла шпажку, которую мне протянул торговец, и откусила кусочек мяса. Э-это он!

— Вкусно, да?

Вкус специй! Ах. Я закивала головой от удовольствия. Может, это была и не самая полезная еда, но какой же знакомый вкус! Во дворце я ела только морепродукты и горные блюда, поэтому так по нему соскучилась!

— С вас две монеты, — с улыбкой произнес торговец, глядя, как я уплетаю шашлык.

Ах. Я его раскусила. Он специально давал всем прохожим попробовать шашлычки. Выжидал, пока они полностью его съедят, а потом требовал денег. Я тоже попала на эту уловку. Он еще и с улыбкой наблюдал за мной!

Глядя на приветливое лицо торговца шашлычками, я не знала, что делать. Ну, плу-у-ут. Так бы и придушила. Но, с другой стороны, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. За еду нужно платить. Раньше я бы никогда не попала на такой трюк, но похоже, что жизнь в императорском дворце меня разбаловала.

Самое неприятное — у меня не было с собой денег. Как я могла съесть куриный шашлычок, когда в кармане у меня только дырка от бублика? В прошлом подобного бы ни за что не случилось.

У меня не было выбора. Пришлось обратиться к ходячему банкомату.

— Лукас! — Он посмотрел на меня со странным выражением лица, будто бы спрашивая, зачем я позвала его. Я смело продолжила: — Денег дай.

Ответ парня прозвучал так, словно мое поведение казалось ему забавным:

— Почему я должен давать тебе деньги?

— У меня нет с собой ни копейки.

— А я тут при чем?

— Ты же привел меня сюда! Так что и ответственность на тебе!

Именно! Я в полной уверенности в своей правоте активно кивала головой. Торговец шашлычками разделял мое мнение и попросил Лукаса заплатить:

— Что ж! Кто пригласил, тот и платит! С вас всего две монеты.

Мне почему-то показалось, что он понял: с меня взять нечего. Поэтому и нацелился на Лукаса, у которого, судя по всему, деньги были. Мы с этим мужиком будто даже чем-то похожи...

В итоге Лукас все же заплатил, хоть и не без насмешливых взглядов в мою сторону. *Тц*. Но что такое один куриный шашлычок?

— Хочу еще один. — Я ткнула стоявшего рядом со мной парня в бок.

— Желаете еще? — Несмотря на то что я обратилась к Лукасу шепотом, торговец меня услышал и сразу протянул шпакку. — Две монеты.

Естественно, он попросил еще денег.

— Вы отлично спелись, — удивленно произнес Лукас, но послушно заплатил.

— Вот, это вам за счет заведения. У вас такая чудесная девушка.

— Я такое не ем. И она не моя де...

— *Хе-хе-хе!* Спасибо, дяденька!

Я ткнула мага в бок и взяла из рук торговца еще одну шпакку. После этого мы отошли от лавки с жареной курицей.

— Если тебе дают что-то бесплатно, надо брать. Зачем отказываться?

— Откуда у тебя столько опыта? Говоришь с такой уверенностью, что я бы поверил, если бы ты сказала, что только что закопала чей-то труп где-то на этом рынке.

Вот же! Чересчур пронизательный гад! Я пошла вперед, не обращая внимания на Лукаса, который провожал меня прищуром.

— *Кхм.* Если не собираешься его есть, отдай мне.

Вышагивая по рынку и держа в обеих руках по шпажке шашлыка, я вдруг вспомнила кое-что очень важное. Точно!

— Лили меня уже, наверное, обыскалась!

Когда я в ужасе обернулась, Лукас выглядел так, будто не ожидал, что я так быстро об этом вспомню:

— Может, и не обыскалась. Я оставил во дворце куклу вместо тебя.

— Куклу? Бумажную, что ли, как в прошлый раз?

Как он мог так поступить?! Гаденыш!

— Та была худшей из тех, что я могу сделать. Радуйся, что сейчас я сделал ту, что ходит и разговаривает, — высокомерно произнес Лукас.

Вы только посмотрите на него. Оказывается, он умеет делать нормальных кукол! Так почему мне в партнеры он давал дурацкую бумажную?!

— Ешь быстрее. Здесь слишком много людей.

Вдруг кто-то случайно задел меня, и Лукас схватил за руку, притягивая ближе к себе. А затем, воспользовавшись моментом, выхватил одну шпажку.

— Ты ведь говорил, что не ешь такое?

— Если ты съешь их все, то превратишься в хрюшку.

Ни его насмешка, ни то, что он ел мой шашлык, не могли испортить моего настроения. Я просто закрыла на это глаза и продолжила спокойно есть. Но толпа становилась гуще, и мне показалось, что я могу потеряться. Поэтому я взяла Лукаса за руку.

— Ух ты! Посмотри! Это же птичий рынок!

Я услышала щебетание птиц, вытянула шею и увидела вдали птичьи клетки, подвешенные на веревках.

— Пойдем посмотрим!

Доедая шашлык, я потянула Лукаса за собой. Но по какой-то причине парень не сдвинулся с места.

— В чем дело?

Я обернулась и увидела, как он недоуменно рассматривал наши руки. Чего? Не нравилось, что я взяла его за руку без разрешения? Я не царь Мидас, от моего прикосновения он не превратится в золото!

— Он только открывается, так что смотреть там пока нечего. Если и идти туда, то позже.

«Если тебе так не нравится, в следующий раз возьму тебя за рукав!» — раздраженно подумала я, но на этот раз Лукас сам потянул меня за собой.

— Да? Тогда купи мне вон то! — Я выбросила шпажку от шашлыка в мусорное ведро и указала на лавку со сладкой ватой.

Ох. Я чувствовала себя ребенком, что выклянчивает у мамы вкусняшки. Но ведь закон сочетания соленого и сладкого не просто так придумали! Я только что съела пряный и соленый шашлык, так что теперь мне необходимо что-то сладкое!

Мы с Лукасом, как настоящие фуд-блогеры, решили обойти всех уличных торговцев. Настоящий гастротур!

Глава 73

— Ах, как же было вкусно. — Вскоре я удовлетворенно похлопала себя по животу.

— Скажи честно. На твоем желудке какое-то заклинание? — устало спросил меня сидевший напротив Лукас.

С чего такой вопрос, если он съел ровно столько же, сколько и я?

— Говорят, что здесь отменное парфе.

Я вспомнила слова прохожего и с воодушевлением открыла меню.

— Ты в городе, а ведешь себя так, словно у себя дома.

Проигнорировав слова Лукаса, я изучала меню.

— Тут все так вкусно выглядит! Что же мне заказать?

Мы сидели в летнем кафе. Оно было довольно популярным в этом районе. Наверное, поэтому здесь было столько посетителей, что нам с трудом удалось урвать себе столик. Кафе больше походило на элитный чайный дом, и я ожидала, что все блюда будут дорогими. И действительно — в отличие от рынка, тут цены были указаны не в медных монетах, а в серебряных.

Я прошептала Лукасу:

— Тут так дорого. Как нам быть?

— Не переживай. Заказывай все, что хочешь.

Буквально в этот же момент над его головой возник нимб. В-вот же... Он не врал, когда говорил, что у него куча денег! А я тогда еще рассмеялась, думая, что он лжет!

— Хоть медные монеты, хоть серебряные — их изготовление не займет и минуты.

Я думала, что это враки... Хм? Что он только что сказал? Изготовление? Чего?

Тук-тук. Дзинь!

В этот же момент Лукас дважды стукнул пальцами по столу, и внезапно перед ним возникли серебряные монеты.

— Но, с учетом твоего аппетита, серебром дело не обойдется. Потребуется золото.

Тук-тук. Дзинь!

На этот раз появились золотые монеты. У меня отвисла челюсть. Э-это ведь мошенничество!

— Неужели ты за все платил такими деньгами?!

— Ты думала, что я все эти монеты с собой носил?

Какой крутой... Нет! Я не это хотела сказать! *Кхм*. Бесстыдник. Я только что стала свидетелем фальшивомонетничества!

— Это ведь незаконно!

— Да? Тогда ты соучастница.

Ах! А ведь он был прав. Согласно законам Обелии, любой, кто занимался фальшивомонетничеством, должен лишиться руки, а тот, кто получал выгоду от поддельных денег, обязан был отдать все свое имущество империи. И к тому же оба приговаривались к тридцати годам каторжных работ.

Я перевела взгляд на Лукаса. Он улыбался. Когда мы встретились взглядами, то заключили негласный договор. Л-ладно. Мы унесем эту тайну с собой в могилу!

— Они со временем исчезают? — спросила я, вспомнив мага из одного фильма.

— Только если их создал любитель.

Иными словами, это настоящие деньги, а он не какой-то любитель. Вот же гад! Оказывается, он все это время был золотой антилопой, ходячим кошельком! Что ж, большего мне знать не надо!

— Тогда я хочу это, это и вот это. А, и еще вот это. Говорят, что это самое популярное блюдо, так что его нельзя не заказать!